

-Сегодня ты слишком напряжен, Юй. Думаю, нам стоит сделать перерыв.

Отразив новый удар глефы, Пиандао оттолкнулся в воздух и сделал несколько оборотов. Приземлившись на ноги, он без всякого смущения запихнул меч в ножны и легко пошёл прямо к своей сопернику, который раздробил его жизнь за последние месяцы.

Плавная, слегка подпрыгивающая походка мечника предупреждала Юй о новых проблемах. Расслабляя напряженные мышцы и сосредотачивая взгляд на лице дезертира, телохранитель принца горестно простонал и закатил веки. Откинув голову назад, он застыл в одной позе, наслаждаясь видом чистого неба. Пока сильная рука Пиандао мягко, но настойчиво не вернула его обратно к земле.

-Перестань. Ты из меня какого-то монстра делаешь.

-Всё потому, что люди не должны пить столько, сколько пьёшь ты!

Укоряюще ткнув пальцем в сторону беспечно шагающего вокруг Юй мечника, лейтенант растрепал свободной рукой волосы и по-старчески побряхтел.

-Брось, Юй. Даже таким идеальным механизмам для войны, как ты, порой нужно давать отдых.

Польщённый подобным сравнением, парень старался не показывать своего смущения и довольства, но для внимательных глаз Пиандао это не осталось незамеченным. Почувствовав, как сила воли оппонента даёт слабину, он приблизился к нему вплотную и приобнял рукой за шею.

-Сегодня мы хорошенько отдохнём, а завтра...

-Будем отдыхать от сегодняшнего отдыха...

Громкий заражающий ржач дезертира разнёсся по тренировочному двору. Похлопав себя по груди, мечник повёл своего друга в сторону дома, где им предстояло подготовиться к вечернему мероприятию.

Наблюдавший за двумя молодыми мужчинами Фат - доверенный друг, помощник и дворецкий Пиандао, только скромно улыбнулся на подобную сцену.

Вот уже три месяца покоритель земли живёт в поместье и каждые две недели этот разговор повторяется. Как бы Пиандао ни любил фехтовать и ковать новые мечи, развлекаться телом и душой он любил не меньше. Званные вечера, театры, музыкальные выступления, цирки и многое другое. Любое необычное событие, что происходило в Шу Дзинге привлекало внимание главного дезертира армии Народа Огня.

Имея же под рукой такого необычного гостя, с которым мастер фехтовальщик легко сошёлся характерами, Пиандао всегда пытался вытащить Юй за пределы поместья и погрузить в обычную жизнь. Ведь помимо тренировок телохранителя принца практически ничего не интересовало. Только редкие занятия каллиграфией, на которых маг земли превозмогал самого себя, пытаясь написать хоть что-то дельное.

Принц Айро и его кортеж покинули особняк спустя две недели после приезда, и с того момента Гуань Юй пустился во все тяжкие. Бесконечные тренировки и увеличенные нагрузки сопровождали его каждый день. Если бы не уговоры Пиандао, то лейтенант бы жил подобно мифическим отшельникам и мастерам боевых искусств - питаясь одной каплей росы с дерева гинкго раз в десять лет.

Услышав, как за двумя фанатами клинков закрылись двери, Фат размял шею и сам вышел на тренировочную площадку. Одетый в специальные доспехи, он принялся за отработку начальных ударов, которым обучают всех новичков. Ритмично отбивая тренировочным мечом по манекену, он сосредоточенно повторял движение вновь и вновь, не отвлекаясь ни на что другое.

Фат прекрасно понимал, что ему никогда не сравниться в мастерстве с такими монстрами, как Пиандао и Юй, но всё равно он день за днем тренировался, оттачивая свои немногочисленные навыки. Совершенствуя несколько ударов и выпадов, он с каждым разом чувствовал, что становится лучше.

"Боятся нужно не того, кто изучает 10 000 различных ударов, а того, кто изучает один удар 10 000 раз"

Слова его господина и друга набатом гремели в его голове. Пиандао никогда не выставлял своё превосходство в фехтовании напоказ. Тем более презирать или насмехаться над менее талантливыми людьми было не в его стиле. Единственное, что дезертир порицал целиком и полностью - это лень.

Много раз Фат видел, как у Пиандао просили обучить сына или дочь боевому искусству. До сих пор богатые аристократы пытались всучить своих отпрысков мастеру, с которым дружит наследник трона, но после пары занятий они все покидали поместье. Постоянные жалобы и пренебрежение тренировками раздражали мечника до лопающихся в глазах сосудов. Только спарринги с Юй могли вернуть ему душевное равновесие.

"Правда, сейчас уже мало кто просится в ученики".

Последняя мысль Фата совпала с последним ударом по манекену. Сняв кожаную шапку, что прикрывала голову, он жадно втянул воздух и прикрыл глаза, наслаждаясь прохладным ветром, что остужал разгорячённое тело.

Позволив себе пару минут понаслаждаться этим моментом, Фат вновь нацепил на голову броню и встал в атакующую стойку. Впереди было ещё несколько сотен ударов, а времени до заката

осталось мало.

Когда солнце зашло за горизонт и в Шу Дзинге зажглись вечерние огни, Пиандао подхватил Юй и потащил к центру города. Сегодня мечник рассчитывал потратить очень много монет. Самой главной целью дезертира было спить своего товарища, чтобы Юй наконец расслабился и позволил телу полноценно отдохнуть.

Бродя между многочисленными лавками с разными товарами со всего архипелага, Пиандао услышал музыку и, нацепив и лицо самое хитрое выражение лица, стремглав помчался в сторону чарующих звуков флейты.

На площади творилось небольшое безумие. Дети и молодые люди радостно кружились в национальных танцах Страны Огня. Немногие старики стояли по углам площади, уступая дорогу юному поколению. С заботой и теплом в глазах они смотрели, как их потомки радуются жизни и дарят всему миру счастливые улыбки.

Когда Пиандао ворвался на площадь, он сразу же продумал, как можно использовать эту ситуацию. Пары танцующих часто сменялись и у многих девушек не было кавалеров, чтобы сопровождать их, поэтому когда Юй поравнялся с дезертиром, последний ловко подтолкнул его в объятия пронесшейся рядом красотки. Девушка заметила манёвр фехтовальщика и переведя взгляд на лицо обалдевшего от происходящего Юй, широко улыбнулась.

Её звонкий и довольный смех привлекал внимание, собирая вокруг парочки всё больше зрителей. Взяв на себя роль ведущего, красавица повела Юй в танце, помогая ему правильно двигаться. Слава Агни, природная грация и множество тренировок сделали его тело невероятно гибким и ловким, иначе не избежать ему позора на этом празднике жизни.

Первые пару секунд Юй чувствовал себя словно в окружении врагов. Заметившая что-то такое в его глазах партнёрша ласково пробралась сквозь напряженные ладони и прильнула к нему поближе. Переплетая пальцы на их руках, она не отводила взгляда от лица лейтенанта, гипнотизируя последнего своими большими глазами, что следили за каждым его движением.

Погруженный в эти омуты, Юй не сразу заметил, как мир вокруг отошёл на второй план и вот он уже сам радостно танцует вместе с незнакомкой, а на его лице расплывается глупая улыбка. Несколько минут пролетели в одно мгновение и с последним аккордом красавица отпустила руки лейтенанта и упорхнула в толпу, оставляя за собой только шлейф черных волос и аромат горных цветов.

Застыв посередине площади, что начала быстро заполняться людьми, Юй искал девушку глазами, но наткнулся только на сотни лиц других горожан. Лишь похлопывание по плечу от друга привело парня в чувство.

-Как же тебя пробрало, - обогнув слегка подвисяющего товарища, Пиандао встал напротив Юй, - я всё видел. Всё! До последнего движения!

Только сейчас до телохранителя Айро начали доходить слова мечника. Переведя взгляд на Пиандао, он открыл рот в попытке оправдаться или что-то сказать, но предвкушающая улыбка собеседника обрекала любые доводы на провал. Слегка склонив голову, Юй сложил руки в уважительном жесте и ответил с улыбкой на устах.

-Признаю, ты был прав.

-О...О-о-о! Тогда пойдём дальше, есть ещё много мест, которые я бы хотел посетить.

Схватив Юй за руку, мастер меча увлёк его в самую гущу толпы. Ведя по одному ему ведомому маршруту, Пиандао безумно скалился, предвкушая потрясающий вечер.

Первое, что почувствовал Юй - это тяжесть и боль по всему телу. Казалось, что его снова отделал старик Рэм или учитель Гай. Каждая мышца болела и просила о помощи, но всё это меркло по сравнению с болью в голове и животе. Непривычный к таким возлияниям организм бунтовал против своего хозяина, требуя от Юй нормальной еды и воды.

Разлепив глаза и с радостью узнав потолок своей комнаты в поместье Пиандао, лейтенант попытался провести руками по лицу. И если левая легко подчинялась командам и легка на положенную ей щеку, то правая отдалась странным и незнакомым ощущением.

Не успев перевести взгляд в сторону, Юй почувствовал витающий в комнате запах. Сквозь алкогольные пары и пот пробивался сладкий запах вишни, который никак не мог оказаться в его спальне. Другие незнакомые оттенки запахов казались знакомыми, но парень никак не мог понять, что это. Мозги буксовали, требуя отдыха и послабления, поэтому, не став раздумывать, Юй перевёл взгляд направо.

Распахнувшиеся во всю ширь веки грозились потерять глаза. Часто задышав, Юй услышал, как его сердце забилось быстрее, а в голову потоком повалили воспоминания вчерашней ночи.

Их путешествие по Шу Дзингу никак не заканчивалось. Пиандао пытался показать Юй все свои любимые места, боясь, что помешанный на тренировках спутник может поменять своё мнение в любой момент. Они пили в каждой забегаловке города, постоянно впутываясь в местные конкурсы и соревнования.

Вот он вместе с мечником согласился кидать тяжёлые камни, чтобы проверить кто кинет дальше.

Следующий кадр - и они пьют на скорость, желая посоревноваться с местной легендой, похожей на исхудавшего от алкоголя Айро.

Новые танцы и дикие пляски, что проводились в одной из таверн заставили щеки и уши Юй запылать. Обычно Народ Огня старается сдерживать свои порывы, но многие люди плюют на правила метрополии и живут спокойной жизнью. То, что происходило в забегаловке, куда их притащил мечник, точно заслуживало порицания.

Раздетые по пояс женщины извивались в страстных танцах. Некоторые мужчины занимались с ними сексом прямо на столах или диванчиках, что в обилии стояли по всему заведению. Дурманящие разум травы поджигались тут и там, а в воздухе стояла лёгкая дымка, что утягивала сознание на глубину. Непривычная музыка звучала со всех сторон, давя на ослабевший от питья мозг.

После этого он помнил, как они довольные и счастливые вновь приходят на площадь, где стало заметно меньше народу. Напившийся до краёв, Пиандао заплатил музыкантам и они начали обучать двух пьянчуг игре на флейте и гучжэн. Если у Юй ещё получалось дуть в трубку, то пьяные трюки дезертира на струнах привлекли к ним внимание стражи.

Забег по тёмным улочкам и столкновения с несколькими столбами отозвались болью в теле. Чувствуя, как мышцы отзываются неприятными ощущениями, он, побряхтев, попытался аккуратно вытащить руку из-под женского тела не разбудив, но попытка провалилась в самом начале.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2901637>